

Чэнь Гуанжэнь даже не изменился в лице, лишь холодно произнёс:

— Уходи. Я содержал тебя больше десяти лет, и этого достаточно. Твои мольбы бесполезны. Если будешь шуметь, и семья Цянь узнает о твоём происхождении — твой брак будет расторгнут.

Что касается брака Чэнь Лин и Цянь Юня — он не собирался его разрушать.

Разве Цянь Юнь не помогал Чэнь Лин подставить Цзю? Пусть эта беда перейдёт к их семье. Возможно, однажды, не выдержав, она отравит всю семью Цянь.

Нельзя винить его за злобу. Виноват лишь Цянь Юнь, поступивший так несправедливо.

Чем Цзю ему не угодил, что он решил пойти на такие крайние меры вместе с Чэнь Лин?

Что за учёный? Что за сюцай? Просто хищник с чёрным сердцем!

Услышав это, Чэнь Лин поняла: ей придётся уйти.

Она больше не умоляла, а с гневом заявила:

— Я, Чэнь Фу и Чэнь Гуй — все дети матери! Почему ты выгоняешь только меня? Как ты можешь быть уверен, что они твои родные дети?!

— Линь! — первой её остановила госпожа Лань.

Фу и Гуй оставались в семье Чэнь. Даже если кто-то сомневался, не мог открыто говорить об этом. Но если бы их всех выгнали — она бы полностью потеряла лицо.

За эти годы она слишком избаловала Линь. Та стала совершенно невоспитанной, не понимая, что важно.

— Заткнись! — Чэнь Лин ни в чём не уступала, напротив, начала спорить с госпожой Лань:

— Разве я говорю неправду? Когда родились Чэнь Фу и Чэнь Гуй — этот старый мерзавец Гэ ещё был жив! Почему ты уверен, что они твои дети, а я нет!?

— Ты... — госпожа Лань побледнела от гнева.

Она подняла руку, чтобы ударить её, но на полпути остановилась, глубоко вздохнув:

— Линь, не устраивай сцен.

— Какие ещё сцены? Разве я говорю неправду? — Чэнь Лин, увидев, что мать хочет её ударить, инстинктивно отвернулась. Заметив, что госпожа Лань не решается — стала ещё наглее:

— Ты хочешь меня ударить? Какое право? Я стала такой из-за тебя!

Её голос стал почти истеричным.

Госпожа Лань дрожала от гнева, но опустила руку.

Не потому, что считала себя недостойной. Она понимала: один удар — и трещина между ней и дочерью станет непоправимой.

А сейчас они были друг у друга единственной опорой.

Даже ради брака с Цянь Юнем дочь не будет долго злиться.

Чэнь Гуанжэнь, хотя и понимал, что Чэнь Лин не такая, как он себе представлял, всё же был разочарован, увидев её в таком состоянии.

Он думал, что она издевается над Цзю, потому что у них разные матери. Но её эгоизм превзошёл все ожидания.

Зная, что для неё нет пути назад — решила потянуть за собой и двух младших братьев!

Как он мог раньше считать её милой и доброй?

Совершенно ослеп!

Теперь Чэнь Гуанжэнь больше не хотел видеть её.

Но он не мог позволить клеветать на своих детей.

— Когда я узнал, что госпожа Лань связалась с Гэ — вспомнил, как в уездном городе богатые семьи проверяли родство. Пошёл в аптеку, купил лекарство, растворил в воде и провёл тест на родство по крови.

Чэнь Гуанжэнь холодно произнёс:

— Ты, наверное, помнишь: Фу и Гуй — мои дети, а ты нет. Теперь можешь уходить с матерью.

Чэнь Лин вдруг вспомнила: четыре года назад Чэнь Гуанжэнь действительно, когда госпожа Лань была не дома, уговорил её и Чэнь Гуя капнуть кровь в чашу с лекарством. Сказал, что это для молитвы, и попросил не говорить матери.

Кровь Чэнь Гуя смешалась с его кровью, а её — нет.

Тогда взгляд Чэнь Гуанжэня на неё был странным. Теперь она поняла: это была ловушка!

С фактами перед глазами Чэнь Лин пришлось признать поражение.

— Папа, ты действительно мастер! Столько лет носить на голове зелёную шляпу и не снимать её! — Чэнь Лин злобно посмотрела на Чэнь Гуанжэня, язвительно бросив эту фразу.

Удовлетворённо увидев, как его лицо исказилось от гнева — повернулась к Чэнь Цзю и сквозь зубы произнесла:

— Чэнь Цзю, ты, мерзавка, жди! Однажды...

Она не договорила — Чэнь Цзю прервал её.

Чэнь Цзю спокойно посмотрел на неё:

— Кто ты такая, чтобы я тебя ждал? Если ещё попытаешься подставить — советую оставить эти мысли. У тебя ничего не выйдет.

Чэнь Лин, видя его презрительный взгляд, готова была броситься и разорвать в клочья.

Но сейчас у неё ничего не было — пришлось смириться.

В конце концов, Чэнь Лин и госпожа Лань собрали вещи и ушли.

Уйдя подальше, они остановились и оглянулись на дом, в котором прожили больше десяти лет. Некоторое время молчали — лишь крики пролетающих птиц нарушали тишину.

— Линь, поскорее забеременей от Цянь Юня, — наконец тихо сказала госпожа Лань.

Чэнь Лин удивилась. Хотела возразить — но поняла: это самый быстрый способ выйти из затруднительного положения.

Однако она не хотела сдаваться.

— Чэнь Цзю, лучше тебе не попадаться мне на пути... Иначе... — Чэнь Лин положила руку на плоский живот, глядя на дом Чэнь. Её глаза наполнились ненавистью.

Она считала: если бы Чэнь Цзю не рассказал Чэнь Гуанжэню о том происшествии — они с матерью не оказались бы в таком унижении. Всё из-за него!

Госпожа Лань, видимо, думала так же, но была более опытной.

Она положила руку на плечо Чэнь Лин:

— Линь, пока есть жизнь — есть надежда. Не будь импульсивной. Те, кто нам должен — рано или поздно заплатят.

После того как всё стало необратимым — Чэнь Лин, наоборот, успокоилась.

Зная, что теперь они с матерью могут рассчитывать только друг на друга — убедила себя не ненавидеть её. Услышав её слова — не стала спорить, лишь кивнула и хрипло произнесла:

— Мама, пойдём. Уйдём из деревни Водяной Лилии — в уездный город.

Она считала: Чэнь Цзю так нагло себя ведёт, потому что за ним стоит Чжао Чэнь. А Чжао Чэнь, благодаря учителю-врачу и знакомству с уездным врачом Шэнем — чувствует себя уверенно.

Цянь Юнь, каким бы хорошим он ни был — всего лишь сюцай. Даже в деревне Водяной Лилии он не был единственным, кто решал. Но в уездном городе она сможет познакомиться с более знатными молодыми людьми.

С её красотой и невинностью — точно найдёт того, кто захочет защитить и помочь отомстить.

Тогда — будь то Чэнь Гуанжэнь или Чэнь Цзю — все окажутся у неё под ногами!

Госпожа Лань на мгновение замерла — затем вспомнила: в доме Чэнь было так шумно, а рядом жили не только они. Если бы соседи услышали — кто знает, какие слухи пошли бы.

Чэнь Гуанжэнь дал немало серебра. Даже в уездном городе его хватило бы на время, пока они не найдут занятие.

Жизнь в городе и деревне — совсем разная.

Когда они устроятся в городе — что бы там ни думали другие, при встрече всё равно придётся

улыбаться и говорить приятное.

Подумав об этом — кивнула. Они одна за другой скрылись из виду.

Деревня Водяной Лилии находилась недалеко от уездного города. Госпожа Лань с дочерью часто туда ездили — хорошо знали местность. Вскоре нашли человека, который помог снять дом в уезде. Начали новую жизнь.

Чэнь Гуанжэнь, утешив Чэнь Гуя, покинул дом — намереваясь купить дом на западной окраине у третьего дедушки. Но на полпути услышал:

— Гуанжэнь, почему твоя жена и дочь ушли из деревни Водяной Лилии с узлами? Семья Лань снова позвала на помощь? Говорю — нельзя быть мягким! Дочь уже замужем — как можно постоянно звать на помощь? Семья Лань просто пользуется твоей добротой!

Семья Лань, видя его доброту, часто звала госпожу Лань и Чэнь Лин на помощь. Во время сельхозработ — ещё понятно. Но даже когда ребёнок падал и разбивал коленку — звали их. Это уже слишком.

Все знали: семья Лань ценила лишь то, что Чэнь Гуанжэнь умел зарабатывать. Когда госпожа Лань ездила к родителям — всегда брала что-то. Пусть не много — но каждый раз десятки или сотни монет. Иначе как бы они жили так хорошо?

Только Чэнь Гуанжэнь был глупцом — отдавал серебро и даже не говорил ни слова.

Авторское примечание:

Прошу прощения, сегодня немного задержался. Сегодня вторая часть, это первая.

Спасибо, дорогие, за ваши закладки, подписки, комментарии, критику и исправления!

Огромное спасибо, поклон~~~~

Госпожа Лань была не из деревни Водяной Лилии. Её семья жила на границе с соседней деревней — обычно приходили в деревню Водяной Лилии за дровами и другими делами.

Именно поэтому госпожа Лань и познакомилась с Чэнь Гуанжэнем.

<http://bllate.org/book/16384/1483387>